

УДК 159.9
ББК 88.3
Ш78

Дизайн обложки Creative Laboratory

Шоли, Тамрико.
Ш78 Внутри женщины: откровенные истории о женских судьбах, желаниях и чувствах / Тамрико Шоли. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Внутри мужчины. Откровенные книги об отношениях).

ISBN 978-5-04-099315-4

Эта книга — сборник личных историй женщин, которые рискнули рассказать о себе самое откровенное.

Юрист, спасающая чужие жизни. Проститутка с образованием медсестры. Содержанка, которую обеспечивают чужие мужья. Бывшая наркоманка, нашедшая в себе силы завязать. Женщина, которая любит одного человека, а замужем за другим.

Сто оттенков чувств, сто вариантов жизни. Тамрико прожила каждую из этих историй и готова рассказать, как они изменили ее собственную.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-5-04-099315-4

© Шоли Т., текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

*Посвящаю женщинам,
которые выбрали жизнь*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	9
Кто выиграл?	29
Открой мне дверь	51
Спасти взгляд	71
Смысл женщины	87
Дать себе шанс	111
Запах детства	129
Когда придет лето	149
Невыносимая абстрактность бытия	163
Уроки жизни	177
Территория наивности	193
Имитация боли	221
Кармический долг	249
Другая близость	265
У каждого свой заказ	281
Возможность будущего	295
Что сказали другие женщины	309

ВСТУПЛЕНИЕ

Кролик ждал меня на той же самой дорожке, что и всегда. Я переехала во Франкфурт месяц назад, и мне страшно повезло, ведь через дорогу от дома был большой парк для пробежек. Кролик едва заметно повел ухом. Я поправила кепку и усмехнулась: последние десять лет моим домом была «кроличья нора», и я спускалась в нее все глубже. Мне казалось, что проще продираться дальше, чем возвращаться обратно. Слово-то какое — «обратно». Сразу сквозняком повеяло, чувствуете? Или это только у меня такое к нему отношение?

Десять лет назад я попала в редакцию журнала, где мне поручили рубрику реальных историй из жизни. Я легко согласилась и купила свой первый диктофон. Раз в неделю мне нужно было находить человека, который рассказал бы свою историю. Кусочек жизни, который определил дальнейшую судьбу человека. И чтобы с фотографиями и реаль-

ными именами. Я азартно цеплялась к таксистам, барменам, знакомым и знакомым знакомых. Социальные сети тогда еще только зарождались в нашей стране, и меня в прямом смысле кормил мой язык и умение разговаривать с чужими людьми «с первой ноты».

Конечно, люди опасались рассказывать мне о себе, даже если это была приятная история. Как будто бы их прошлое — это сто тысяч долларов, которые я предлагала им отдать просто так. Или часть квартиры. Или фамильный кулон времен прапрабабки. Я хочу сказать, что они относились к своему прошлому, как к чему-то абсолютно материальному, влияющему на их состояние прямо сейчас. Словно расскажешь вслух о своем прошлом — и рухнет все в настоящем. Поэтому было очень сложно: люди молчали, как воды в рот набрали. Бывало и так, что они соглашались на интервью, а молчать начинали с того момента, как я включала диктофон. Моя молодая грузинская кровь горячо злилась, и я начинала рассказывать им о себе. Это срабатывало почти всегда: открытому человеку довериться проще. Все как в детстве, когда мама смазывала себе руку зеленкой и говорила: «Видишь, это совсем не больно, давай теперь тебе». Интервью незаметно превращалось

в разговор по душам. Правда, тогда я и не догадывалась, как нырнула в «кроличью нору».

Спустя три года работы в журнале я рассказала незнакомым людям о себе больше, чем они мне. Это вошло в привычку и начало меня забавлять. Я вспоминала такие эпизоды из своего собственного прошлого, до которых, наверное, не смог бы докопаться ни один экстрасенс. Теперь становилось понятно, откуда у меня взялось большинство моих убеждений и стереотипов. Но почему я забыла о таких важных событиях из жизни? Почему мы вообще что-то помним, а что-то забываем? Почему одни ситуации влияют на нас, меняя ход всей истории, а другие — нет? Привет, кролик, веди меня дальше.

Никто не знает, как бы все сложилось в дальнейшем, если бы я не сорвалась. Когда я уволилась из редакции и перешла в другое издание, мне выпал отличный шанс выпрыгнуть из «норы» и перестать копать в людях (и в самой себе). Но, господи, сейчас мне трудно сказать, почему я отстегнула ремень безопасности в тот момент, когда решила увеличить скорость до предела. Спишем на юношеский максимализм и желание эпатировать. Откуда мне тогда было знать, с чем я столкнусь и как из-за этого столкновения вылечу через лобовое стекло.

Я решила написать книгу о мужчинах и взять двести интимных интервью у знакомых мне парней¹. Мне нужны были самые личные истории, даже если они будут со знаком минус. Понятное дело, что в этих разговорах начали всплывать мои собственные недостатки, от которых неприятно щипало в глазах. Вместо уверенности в себе появились новые комплексы. Я стала нервничать. Некоторые встречи-интервью были настолько тяжелыми по своей откровенности, что я несколько часов подряд просто лежала на кровати и не могла произнести ни слова.

Когда начались беседы с женщинами, стало еще тяжелее. Потому что они не просто рассказывали о своем прошлом, они его в прямом смысле заново проживали. Они его оплакивали, высмеивали, избивали, прощали. И я делала все это вместе с ними. Начались мои «миллион жизней в трех реальностях», как я называю это сейчас: с одной стороны, мне удавалось становиться участницей чужих историй (всякий раз — разных). С другой — я параллельно заново проживала свое прошлое, сталкиваясь в «чертогах памяти» с давно забытыми воспоминаниями. И с третьей — у меня все еще

¹ Читайте в книге «Внутри мужчины».

была реальная жизнь с коммунальными платежами, дурным настроением шефа и сезонными простудами. Объяснить, что происходило внутри меня в тот момент, было почти невозможно. Отчасти потому, что я сама не замечала, как перестала прочно стоять двумя ногами в одной реальности и жить привычной для большинства людей жизнью. Я поняла это спустя несколько лет, когда я оглянулась назад.

Конечно, я сильно изменилась. И мое отношение к людям — тоже.

У каждого человека в жизни была история (или несколько), которая повернула его жизнь в другую сторону. У каждого. Без исключений. Я настолько прониклась этой мыслью, что мой фокус теперь принадлежал только ей. Я ходила по киевским улицам и в случайно встреченных лицах пыталась найти ту-самую-историю. Сидела в кафе с друзьями и видела вокруг себя не людей, а сплошные истории. Я рассыпалась на сотни кусочков. Я состояла из этих историй.

Женщины после интервью звонили и писали мне. Одни боялись, что наговорили лишнего, другие — напротив, вспоминали новые детали. Кое-кто просил заменить в книге их наряд на более женственный, кто-то — вообще не использовать их

историю («это была ошибка, простите, что отняла у вас время»).

Бог знает как, но я взяла сто интервью у женщин и написала эту книгу. Когда я держала ее в руках, стоя в одном из книжных магазинов, мне подумалось: «Теперь можно и отдохнуть, дело сделано». Но. Но — нет. Если бы.

Плотину прорвало, и на меня понесся поток писем. Женщины (сначала только с Украины) без стеснения доверяли мне самое сокровенное. Они рассказывали о том, как их насиловали, били, оскорбляли, бросали. Как они осознавали свою сексуальность и отношение к мужчинам. Знакомые девушки приходили ко мне с каминг-аутом о своей сексуальной ориентации.

Я вдруг поняла, как много людей мучаются от того, что им просто не с кем поговорить. Некому по-настоящему рассказать свою историю. Не просто взболтнуть и получить дежурный совет, а именно рассказать.

Я понимала этих людей (мне так кажется), но ничем не могла помочь никому из них (мне так кажется). Так я навесила на себя еще один комплекс: мои тексты (и, стало быть, действия-усилия) — бессмысленны, ведь я никому не могу помочь. Вам может показаться это смешным, но это действитель-

но угнетало меня. Вместо того, чтобы остановиться, я решила, что мне нужно спуститься в «кроличью нору» еще глубже.

Я переехала в Германию. И стала здесь общаться не просто с женщинами, а с женщинами разных национальностей, вероисповеданий и культурных кодов. Многие из них не владели английским, и наши беседы строились буквально на языке жестов. К моим формам общения добавилась еще одна: язык тела. Что только не рассказали (помимо слов) их слова и прикосновения рук!

Колумбия, Вьетнам, Албания, Казахстан, Германия, Франция, Испания, Марокко, Сирия и Афганистан. Они встревожили еще одну часть моей личной истории, ведь во мне течет сразу две крови — украинская и грузинская. Какая мне ближе и почему? Какой культурный код является моим на самом деле?

Наверное, я становилась сложной для близких людей, потому что во мне было слишком много вопросов. Они просто не заканчивались. Откуда они вообще появлялись?

— Когда все это закончится? — спросила я как-то у своего афганского друга Карима.

— Что «это»?